

Евгения Батурина

***Я ИМЕНИ ТЕБЕ
НЕ ПОДБЕРУ...***

Сборник стихотворений

*Серебряная Нить
Санкт-Петербург
2015*

Подготовка издания – Евгения Батурина, Виталий Бурик, рисунки – Римма Лавочкина

Евгения Батурина

Я имени тебе не подберу... Сборник стихотворений / Евгения Николаевна Батурина. – СПб. : Серебряная Нить, 2015. – 40 с.

В книгу вошли лучшие стихотворения дальневосточной поэтессы Евгении Батуриной. Евгения родилась в городе Чита, жила в городах Улан-Удэ, Москва, Биробиджан. В 1984 году стала победителем республиканского конкурса «Молодые поэты Бурятии». Стихи публиковались в коллективном сборнике Где рождается день (Улан-Удэ, 1983), «Антология поэзии Еврейской автономной области» (Биробиджан, 2010), в журнале «Дальний Восток», в литературном альманахе «Биробиджан». В 2014 году у Евгении Батуриной в Миннеаполисе (США) вышел первый сборник стихов «Предчувствие».

«...Как голос скрипки на ветру»

Поэтический голос Евгении Батуриной начал звучать в десятилетнем возрасте, когда она написала школьное сочинение в стихах. Но кто из нас этим не грешил? Чтобы зазвучал свой, неповторимый поэтический тембр, душе необходимо было впитать Лермонтова, Некрасова, Никитина, Маяковского, Ахматову, Анненского, Достоевского и Священные Писания...

В чем же особенность её голоса? Как и о чём поёт её скрипка? Голос её - то пронзительно-звонкий, как «страстные и странные» слова Соломона или крик приморской чайки:

*Я в городе, где чайки сгоряча
Кричат над морем о чужой печали,*

То бархатно-нежный, как «мягкий, глуховатый голос» почти близкого мужчины или шум дождя. То как едва различимый звук осыпающейся сирени или «дыхания ветра».

Её скрипка звучит на ветру. В ней угадывается незащищённая душа поэта:

*Душа поэта, как струна,
Натянутая до предела.
Она наивна и нежна,
Почти не связанная с телом.
Она то плачет, то поет
Порой незримо, под покровом...
И как легко задеть ее
Одним неосторожным словом!*

В её скрипке – женская «трепетная грусть», вечное ожидание любви и надвигающегося возраста...

*И снова август. Глянцевитый груздь
В лукошке старом. Голос ветра зыбкий.
Я ощущаю трепетную грусть –
Грусть по тебе и по твоей улыбке.
Грусть по твоим застенчивым рукам
И по виску, где тонкой нитью проседь
Стекает, будто времени река.*

Евгения Батурина «Я имени тебе не подберу...»
Уже не лето, но ещё не осень...

О чём поёт её скрипка?

О поиске своих утраченных корней:

*Тоска по предкам с каждым днем сильнее –
По их земле и по забытой доле.
Как тяжело поэту без корней,
Как сорняку, засохшему на поле.*

О дочери Асе:

*Нет для мамы краше на земле,
Ласковее имени, чем Ася.*

О том, чем живёт её лирическая героиня:

*Не страшно мне нести свое земное бремя:
Растить детей, творить и каяться в грехах.*

Как тонко она подводит читателя к размышлению о судьбах мира!

*И высоко, у самых облаков,
Клин журавлей, мерцающий пунктиром.
Серебряные нити паучков
Плывут невинно над безумным миром...*

Но, когда её «стихи стихают», скрипка берёт паузу:

*А на душе такая тишина,
Как будто в ней ничто не знало скверны.*

С таким чувством читатель и закрывает последнюю страницу книги.

*Алла Акименко
зав. сектором национальной литературы
Биробиджанской областной научной
Библиотеки им. Шолом-Алейхема*

МУЗА

Тихий дождь за окном. Серебристая ночь.
Осыпаются гроздья сирени.
Я у Музы моей незаконная дочь –
Я одно из ее озарений.

То она мне шептала стихи по слогам,
Ну а я ей внимала небрежно...
Я ее узнаю по летящим шагам
И по речи насмешливо-нежной.

В палисаде моем белый ландыш поник,
И тюльпанам недолго осталось.
- О, богиня моя, не спеши, отдохни.
Я в глазах твоих вижу усталость.

Я сегодня не жду в своем доме гостей.
Но с тобою не смею проститься.
Сколько нас у тебя – непослушных детей?!
А иными ты можешь гордиться.

Тихий дождь за окном. Серебристая ночь.
И на сердце тревожно немного...
Я у музыки моей незаконная дочь.
Рифма – крест мой от Господа Бога.

Ходит ветер по пустым теплицам.
Глухо рамы старые гудят.
С хризантем осыпались ресницы,
Все в хрустальных капельках дождя.

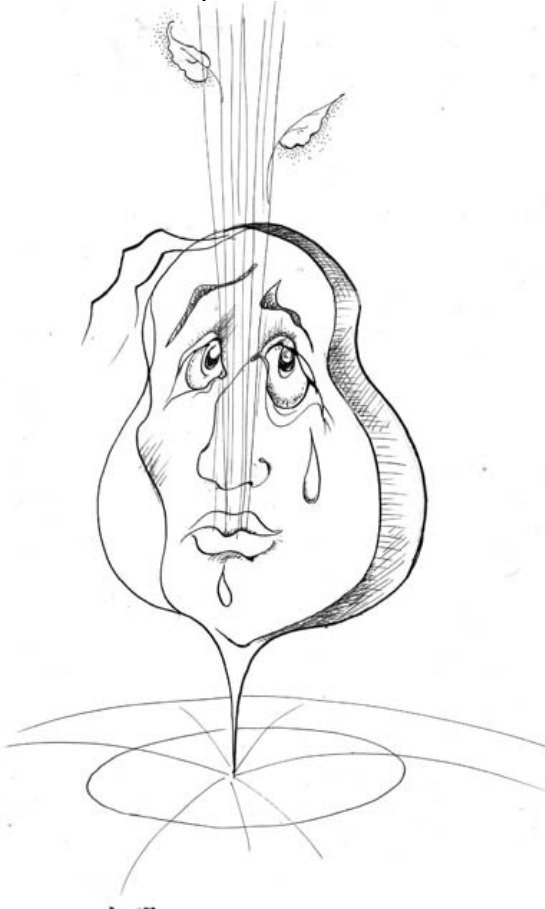
Уж не будут ветки старых вишен
Ягодами спелыми мерцать.
Падают на мокрый шифер крыши
Маленькие желтые сердца.

Лист опавший, как щенок незрячий,
Тычется мне в ноги на ходу.
Тихо-тихо сад осенний плачет,
Словно бы предчувствуя беду

Душа поэта, как струна,
Натянутая до предела.
Она наивна и нежна,
Почти не связанная с телом.

Она то плачет, то поет
Порой незримо, под покровом...
И как легко задеть ее
Одним неосторожным словом!

АСЕ

Желтый лист на землю тихо лег,
Дождиком омытый, как слезами.
Как подрост мой милый тополек
С озорными карими глазами!

Вот уже и косы ниже плеч,
Как на фото бабушки старинном.
Завтра ты задуешь восемь свеч
На парадном торте именинном.

Весело и звонко на столе
Тикает будильник. Полдень ясен.
Нет для мамы краше на земле,
Ласковее имени, чем Ася.

Да не оборвется в жизни нить,
Нас соединившая, став туже.
И для внучки буду я хранить
Маленькую шапочку из кружев.

Б.М.

Желтая в оспинках черных груша.
Наскоро разломленный лаваш.
- Говорите. Как люблю я слушать
Мягкий глуховатый голос Ваш!

Вазочка с кизилковым вареньем,
Чайник с фиолетовым цветком.
- Прочитайте мне стихотворенье
О любви, о чем-нибудь таком...

В тонких чашках, выпуклых и низких,
Ложечки застенчиво звенят.
Боже мой, какой сейчас Вы близкий!
И недосягаем для меня...

ЦАРЬ СОЛОМОН

Словами страстными и странными,
Тревожа сердце мне сквозь сон,
Ночами августа туманными,
Ты снился мне, царь Соломон.

Ты звал меня в сады прохладные —
Туда, где лунные лучи ласкают
Лозы виноградные,
Где бьют горячие ключи.

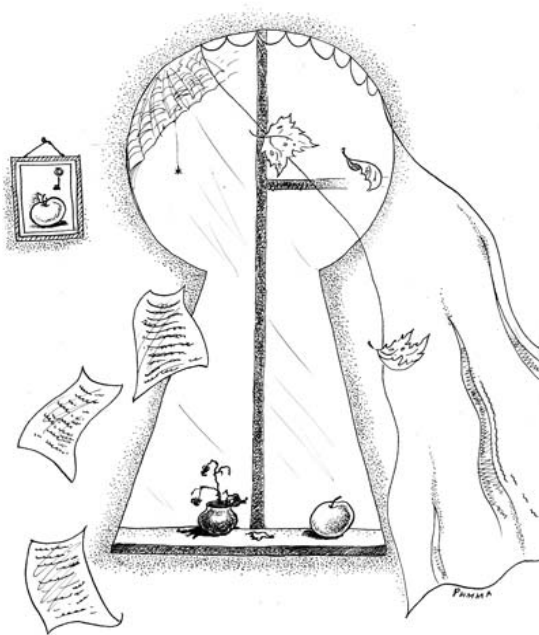
Ты звал меня глазами, голосом.
Был взор твой нежен и глубок.
Ты смоляным волнистым волосом
Касался губ моих и щек.

Всевышним нити судеб вяжутся.
Твоим лишь именем живу.
Ты звал меня. И мне все кажется,
Что это было наяву.

Я говорю сейчас словами теми,
Что только раз рождаются в душе.
А. Ахматова

Дыханьем ливня веет из окна,
Как пеньем скрипки из дверей таверны.
А на душе такая тишина,
Как будто в ней ничто не знало скверны.

Как будто сердце родилось едва,
Подобное бутону белой розы.
И в этот миг единственный слова
Неповторимы и светлы, как слезы.

А сердцу пора от любви отдохнуть бы,
И нежность ему я не ставлю в вину.
Как просто: у нас с тобой разные судьбы.
Они никогда не сольются в одну.

Нельзя нам встречаться. Ведь кроме друг друга
Кому-то еще мы на свете нужны.
Ты помнишь, как женское тело упруго.
Я помню, как руки мужские сильны.

Как хочется в жизни порою быть слабой,
Не сдерживать слезы – пусть сами бегут.
Конечно, все разом я бросить могла бы...
Прости меня, милый. Но я не могу.

И снова август. Глянцевитый груздь
В лукошке старом. Голос ветра зыбкий.
Я ощущаю трепетную грусть –
Грусть по тебе и по твоей улыбке.

Грусть по твоим застенчивым рукам
И по виску, где тонкой нитью проседеь
Стекает, будто времени река.
Уже не лето, но еще не осень...

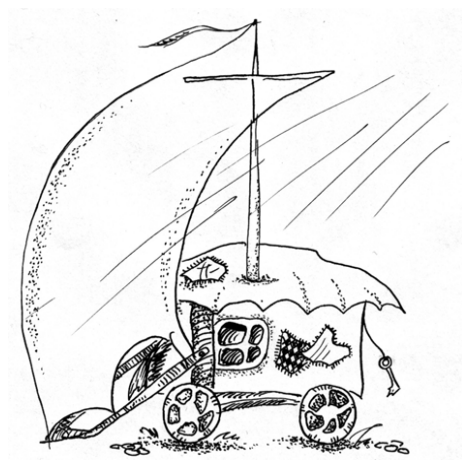

Скребется в щели мышь под старыми полами
А за окном октябрь – холодных звезд эмир.
Как хочется взмахнуть прозрачными крылами
И с высоты взглянуть на грешный этот мир.

Подернуто ледком в час утренний болотце
И зелена трава сквозь ржавую листву.
Как хочется мне жить, покуда сердце бьется.
Как хочется любить, покуда я живу.

Воробышек дрожит на ветке тополиной,
Как малое дитя на ножках поутру.
Не зарастет души оконце паутиной,
Покуда я сама, как тополь на ветру.

Не страшно мне нести свое земное бремя:
Растить детей, творить и каяться в грехах.
Я славы не ищу. Остановить бы время
И выразить его до донышка в стихах!

Тоска по предкам с каждым днем сильней —
По их земле и по забытой доле.
Как тяжело поэту без корней,
Как сорняку, засохшему на поле,

Как страннику с дырявою сумой,
Что посохом в болоте ищет брода.
Душе поэта хочется домой,
А он не знает своего народа.

Остаться ночевать в чужом дому.
Проснуться утром, и опять в дорогу.
Ему бы помолиться. Но кому?
Какой молитвой и какому Богу?

В окне открытом огонек свечи.
Черемухи хмельной благоуханье.
Когда стихи рождаются в ночи,
Один лишь ветер слышит их дыханье.

Один лишь ветер знает их в лицо,
Листву листая, словно старый сонник.
В черемуховом цвете все крыльцо.
И лепестки летят на подоконник...

ВЛАДИВОСТОК

Александр Белых

Я в городе, где чайки сгоряча
Кричат над морем о чужой печали,
Где ветры рассыпают по плечам
Слова и кудри. Где штормит вначале.
Где сквозь молочно-голубой туман
Серп месяца желтеет на рассвете.
Где нежность не похожа на обман,
И где мужчины как большие дети.

Где с поезда подняться на Вокзал, -
И до Морского там подать рукою.
Где у прохожих ясные глаза:
В них синева небесная с морскою.
Где с прошлогодней ржавчиной листок
Вдруг кто-то с дуба мне под ноги сбросит...
Непредсказуем так Владивосток,
Что в нем весна напоминает осень.

Вы скажете, что сон приснился мне.
- Мол, это все придумано тобою...
- Попробуйте в вечерней тишине
Прислушиваться к голосу прибоя!

Мне предначертан путь к Вечерним берегам.
О Встрече был мне знак еще рожденья прежде.
Что ты назначен мне, я знала по шагам,
По голосу, по тени, по одежде.

Когда ты проходил в рубашке голубой,
Всем существом твое я ощущала тело.
Ты был назначен мне изменчивой судьбой.
Я так ждала тебя. Я так тебя хотела!

Струилась тихо речь твоя,
Свиваясь кольцами улыбок.
И капал в сердце сладкий яд.
И мир реальный был так зыбок.

Скользили тени по стене.
И блики солнца оплывали.
И тело было в западне
На золотистом покрывале.

И обезумело оно,
Изнемогая, трепетало,
Как недопитое вино
На дне хрустального бокала.

И снова лунный свет в окно
Сквозь дым и облака.
О, нежность, грустное вино,
Зачем ты так горька?

Колышет ветер тополей
Жемчужную листву.
Не станет на земле теплей,
Покуда я живу...

Дыханьем погашу свечу
И долго не проснусь.
И лишь во сне щекой к плечу
Я твоему прижмусь.

Прозрачней воздух хрустала,
Прохладнее вина.
Спит безмятежным сном земля,
И в сердце тишина...

Что мысли грустные толочь
Мне понапрасну в нем?
Печаль в душе, покуда ночь.
Но будет счастье днем.

В печальных лужах желтая листва
И георгинов лепестки, как смальта.
Пронзительно-зеленая листва
На фоне неба сини и асфальта.

И высоко, у самых облаков,
Клин журавлей, мерцающий пунктиром.
Серебряные нити паучков
Плывут невинно над безумным миром...

ДОЧЕРИ ЛЮБИМОГО

Черты точеного лица.
Стройна, как цапелька.
А ты похожа на отца,
Как с каплей капелька.

И волос золотисто-рус,
Что зерна в колосе.
И словно россыпь медных бус,
Звук ласки в голосе.

Отцовский голос тих и строг.
В нем – вездесущее.
Твой, как весенний ветерок,
Летит в грядущее.

Я не ведьмочка, не цыганочка.
Не умею я воровать.
Звонче денежки мысли в баночке.
Ах, как хочется долго жить!

Слово легкое, быстрое
Белой бабочкой на губах.
Я беспечная и безрукая,
Но не нищая, не раба.

И не смее вы, неиствывая,
Мне доказывать, что не трус.
Вам бы песенки все посвистывать
И крутить рукой желтый ус

Тонкой спицею под ресницею
Обвивающий лаской взгляд.
Не поддаться бы, не влюбиться бы,
Обесценившись до рубля.

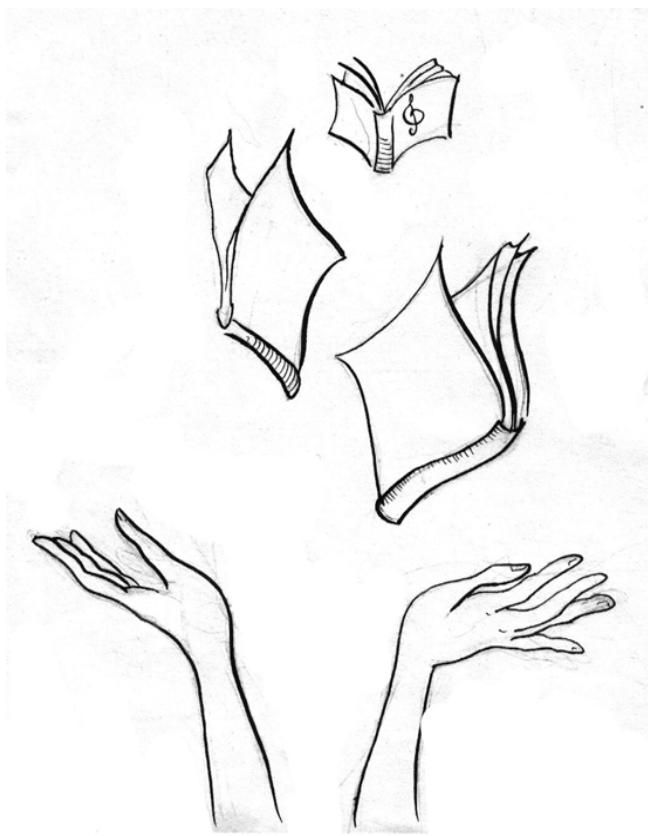
Пусть ладонь моя станет твердою,
Грудь – похожею на кору.
И до смерти я буду гордою
И от нежности не помру!

Вы никогда не будете нежны
К моим стихам, а им не стать наивней.
Но я люблю мгновенья тишины
И сумрак неба накануне ливня.

Дыханье ветра. Капли на стекле
Серебряное трепетное стремя.
И ощущение, будто на земле
Остановилось и исчезло время.

Сквозь сумрак лет твой образ светел
И ощутим уже едва.
Стихи как брошенные дети,
А нежность сорная трава.

Стихи рождаются случайно
И забываются к утру.
Но их мелодия печальна,
Как голос скрипки на ветру.

Я не люблю тебя давно.
И не могу влюбиться дважды.
Но нашей близости вино
Моей не утолило жажды.

В чертах усталого лица,
В плечах сутулых, в пальцев дрожи
Есть сладострастия пыльца,
И от нее мороз по коже.

Когда ты рядом, рвется нить
Всей жизни прежней, точно волос.
И я не в силах объяснить,
Чем твой меня тревожит голос.

Тебе, должно быть, все равно.
Мысль обо мне — такая кроха.
Я не люблю тебя давно,
Но без тебя мне очень плохо!

ВОРОНЕНОК (колыбельная)

Пела в детстве мне спросонок
Няня иногда:
«Как-то ночью вороненок
Выпал из гнезда.
Вздрыгнул и, расправив крылья,
Медленно взлетел».
Песня детства стала былью –
Так, как ты хотел...

Вороненок верил людям,
И летел к огню.
Он не знал, что кто-то будет
Ставить западню.
И попался ворон в клетку,
Словно воробей.
Не одну сломал он ветку,
Стал от зла грубей.

Сколько вытерпел он боли,
Вороненок мой!
Еле вырвался на волю,
Полетел домой.
Говорила мама сыну:
«Ты со мной побудь!»
Но он рвался на чужбину –
Испытать судьбу.

Долго над землей кружил он,
Видел города...
Ни в одном из них не свил он
Своего гнезда.

Сел однажды, одичалый,
На мое окно.
Рассказал мне все сначала,
Будто знал давно.
- Горькое свое безверье
Ты залей вином.
Я твои взьерошу перья
Тихо перед сном.

Обними мои колени,
Голову – на грудь.
Хоть на несколько мгновений
Обо всем забудь!
Буду петь тебе спросонок,
Поцелую в клюв.
Спи, мой дикий вороненок.
Я тебя люблю!

21 АВГУСТА

Любимый мой, все ближе час разлуки.
Все тише глуховатый голос твой.
Все ласковее трепетные руки
И волос пахнет палою листвою.

В задумчивых глазах твоих тревога,
Хоть справиться пытаешься ты с ней.
А времени у нас совсем немного:
До осени осталось десять дней...

Пока еще не плачу я ночами
И прячу в сердце горечи печать.
И каждый день с закатными лучами
С тобою мы встречаемся опять.

И страшно мне подумать: неужели
Все разом оборвется навсегда —
В пустынном парке старые качели,
К Бире ступеньки, тихая вода...

И после нас в ней будут отражаться
Деревья, звезды, люди, облака.
Я больше не смогу к тебе прижаться
И, уходя домой, сказать: «Пока».

Не знаю я: мне хватит ли силенок
Спокойно жить, о прошлом не скорбя,
Когда ты улетишь, мой Вороненок,
А я останусь, чтобы ждать тебя?

А ты еще смуглей вблизи,
Как воин-эллиин полудикий...
На золотистых жалюзи
Играют солнечные блики.

Из льна молочного хитон
Спадает с плеч волной небрежной,
И твой негромкий баритон
Звучит застенчиво и нежно.

И сквозь вселенский блеск и шум
Я дорожу земным мгновеньем...
Но об одном тебя прошу:
«Не обжигай прикосновеньем».

В маленьком зале панельной хрущовки
Воск на свече оплавал.
Мальчик в ветровке из синей плащовки
Тихо меня целовал.

Пел за стеной у соседей Высоцкий,
Чай остывал на столе.
Ужин простой: макароны по-флотски,
Наспех нарезанный хлеб.

В сумерках тени случайных прохожих,
Шелест дождя за окном.
Пальцы, скользящие нежно по коже...
Как это было давно!

Мимо тех окон в панельной хрущовке
Я прохожу иногда.
Мальчик в ветровке из синей плащовки
Уж не вернется сюда...

Есть в осени первоначальной...
Ф. Тютчев

Опять я полюбила тишину –
Предтечу осени первоначальной.
Не возвращайся к моему окну
В июле, в полночь, памятью отчаянной.

Устами теплыми я твоего виска
Уж не коснусь, проснувшись на рассвете.
Предчувствую иные облака,
Иные песни принесет мне ветер.

Одну из них лишь, странницу, одну
Пошлю тебе и попрошу прощенья.
Не возвращайся к моему окну:
Нет ничего печальней возвращенья.

Не возвращайся, сердца не неволь.
Другой невесте подари колечко.
А мне в молитве утренней позволь
Замолвить Богу о тебе словечко.

Когда на землю тихо сходит ночь
И вспыхивают в сумерках зарницы,
Всем сердцем я тебе хочу помочь,
В рубашке белой, мальчик смуглолицый.

Что делать мне, чтобы твоя тоска
Рассыпалась бы искорками боли?
Люби меня, ласкай меня, пока
Не ощутили губы привкус соли.

А если, что не так, не обессудь.
Прости порывы нежности мгновенной.
У каждого из нас свой Млечный Путь,
Своё предназначенье во Вселенной...

Всего лишь месяц нам дала судьба -
Туманный август. И на это время
Ты мой эмир, а я твоя раба –
Единственная женщина в гареме.

Но иногда ты кажешься птенцом,
Которому придётся опериться.
Ты улетишь. А мне твоё лицо
Всё в лунном свете долго будет сниться.

Когда на землю тихо сходит ночь
И вспыхивают в сумерках зарницы,
Всем сердцем я тебе хочу помочь,
В рубашке белой, мальчик смуглолицый.

Мои мечты о Вас неистовей, чем тени
От тополиных рук на солнечной стене.
Как бусинки, слова просыплю на колени.
Но их собрать никто уж не поможет мне.

Взахлеб, взхлест, захват – иначе быть не может:
Как трудно мне сдержать себя в самой себе.
Хотя бы день один пусть будет сердцем прожит,
Хотя бы час один - наперекор судьбе!

ПРЕДЧУВСТВИЕ

А.З.

Опять до звезд рассветных не уснуть,
И мысль взметнется, как в мороз синица:
«Зимы недолог серебристый Путь,
И вешней Встрече золотистой – сбыться».

Но ты еще не ведаешь о ней...
А мне все сердце предвещает смуту.
И тем мое предчувствие сильней,
Чем день длинней хотя бы на минуту,

Чем чаще голос слышу твой такой
Густой, негромкий, бархатистый даже...
Вот-вот тебя коснется непокой,
И тихо спросишь у себя: «Когда же...?»

Когда на реках станет лед шугой,
Апрель подснежник спрячет под полою...
Я январинка. Ты совсем другой:
Твой волос пахнет солнцем и смолою.

Я имени тебе не подберу,
На языках Земли с ним нет созвучий.
Стихи стихают в сердце поутру,
Как теплый ливень или снег летучий.

Стихи стихают – Вечности птенцы,
Уже отведав вкуса звездных гроздьев.
Стихи стихают, словно бубенцы
В морозной дымке или скрип полозьев.

Стихи стихают в улочках кривых
Подковами по стершейся брусчатке,
Дыханьем ветра, шорохом листвы,
Как солнечного света отпечатки.

Стихи стихают, словно города
Во времени на дне морском напрасно.
Стихи стихают - вешняя вода
С высоких крыш. И все до боли ясно.

Все кружится Судьбы гончарный круг,
Покуда пальцы смерти не коснутся.
Стихи стихают в сердце, но не вдруг.
Стихи стихают, чтобы вновь проснуться.

СОДЕРЖАНИЕ

«...Как голос скрипки на ветру»	3
МУЗА.....	5
«Ходит ветер по пустым теплицам...».....	6
«Душа поэта как струна...».....	7
АСЕ.....	8
«Жёлтая в оспинках чёрных груша...».....	9
ЦАРЬ СОЛОМОН.....	10
«Дыханьем ливня веет из окна...»	11
«А сердцу пора от любви отдохнуть бы...».....	12
«И снова август...».....	13
«Скребется в щели мышь...»	14
«Тоска по предкам с каждым днем сильнее».....	15
«В окне открытом огонёк свечи...».....	16
ВЛАДИВОСТОК.....	17
«Мне предначертан путь к Вечерним берегам...».....	18
«Струилась тихо речь твоя ...».....	19
«И снова лунный свет в окно...».....	20

«В печальных лужах желтая листва...».....	21
ДОЧЕРИ ЛЮБИМОГО.....	22
«Я не ведьмочка, не цыганочка...».....	23
«Вы никогда не будете нежны...».....	24
«Сквозь сумрак лет твой образ светел ...».....	25
«Я не люблю тебя давно...».....	26
ВОРОНЁНОК.....	27
21 АВГУСТА.....	29
«А ты ещё смуглей вблизи...»	30
«В маленьком зале панельной хрущовки ...».....	32
«Опять я полюбила тишину...»	33
«Когда на землю тихо сходит ночь...»	34
«Мои мечты о Вас неистовей, чем тени...»	35
ПРЕДЧУВСТВИЕ	36
«Я имени тебе не подберу ...»	37

Книга представлена Творческим Союзом

«Серебряная нить»

serebryanaya.nitb@mail.ru

<http://kovcheg.ucoz.ru/forum/64>

На базе Содружества

«Галактический Ковчег»

<http://kovcheg.ucoz.ru/>

В рамках проекта «Голоса Времени»

Издание напечатано по технологии Print-on-Demand

(печать по требованию)

по индивидуальному заказу.